

хранение его фамилии в списочном составе собрания после исключения из списков личного состава будет негативно влиять на учет общей численности собрания при принятии решений, требующих установленного кворума.

3. Порядок исключения при увольнении офицера из ОВД по материалам служебной проверки. Так, в разъяснении ГУК МВД от 21 октября 2015 г. № 28073вн всем собраниям предписано исключать сотрудников из офицерского собрания после их увольнения из ОВД вследствие результатов служебной проверки. Однако, по нашему мнению, в данном случае обсуждение указанного вопроса на собрании будет носить относительно профилактический, в основном формальный характер. Считаем, что, согласно установленному порядку, на собрании следует рассматривать заключение служебной проверки с выводами об увольнении офицера из ОВД и принимать решение о применении к фигуранту заключения указанной меры общественного воздействия до совершения юридического факта его увольнения. Кроме этого, предлагаем выносить на общее обсуждение вопрос о порядке прекращения контракта с офицером в случаях совершения им некоторых проступков только после уведомления об этом (или согласия) офицерского собрания.

Работа офицерского собрания должна строиться на демократической основе, в обстановке гласности, доброжелательности, открытого обмена мнениями, товарищеского общения, взаимной ответственности и уважения независимо от специального звания и служебного положения. Необходимо создавать такие условия, чтобы офицер шел на собрание не принудительно, а для того, чтобы обменяться мнениями со своими сослуживцами об опыте службы, восполнить душевные силы, отдохнуть с семьей в соответствующей обстановке и т. п.

В октябре 2012 г. в стенах Академии МВД проводилось Первое офицерское собрание и Министр внутренних дел генерал-лейтенант милиции И.А. Шуневич определил приоритеты в работе новых формирований, особо подчеркнув, что их деятельность должна рассматриваться через призму интересов, нужд и проблем коллектива. Тогда же Министр предостерег: только от офицеров, от их заинтересованности и инициативы будет зависеть, станут ли офицерские собрания действенным инструментом выражения принципиальной позиции по поводу всех процессов, происходящих в служебной деятельности и вне ее.

УДК 343.982 + 331.1

В.А. Николаенко

ДИАГНОСТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СКРИНИНГОВЫХ ПОЛИГРАФНЫХ ОПРОСОВ

Профессионально-психологическая подготовка сотрудников, обучающихся проведению специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа, должна соответствовать современным реалиям.

Немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ превратилось в серьезную проблему общества, и это не может не отражаться на облике кандидатов, которые поступают на службу в правоохранительные органы. При осуществлении нами скрининговых опросов (2010–2015 гг.) употребление наркотиков было выявлено у 49,5 % опрошиваемых 1985 года рождения и моложе; в подавляющем большинстве случаев этот факт подтвержден признанием.

Согласно аналитическому обзору Центра психофизиологической диагностики Медико-санитарного центра МВД России, в 2010 г. немедицинское употребление наркотиков составляет 27,8 % от общего числа случаев сокрытия негативной информации при приеме на службу, поэтому задача выявления фактов употребления наркотиков и оценки характера такого употребления является чрезвычайно актуальной. Она может решаться несколькими способами: путем медицинского осмотра и анализа биологических сред в процессе прохождения военно-врачебной комиссии; применением электропунктурного вегетативного резонансного теста – метода, который используется в Министерстве обороны и Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации для диагностики факта разового употребления психоактивных веществ; путем проведения специального психофизиологического исследования с использованием полиграфа с целью оценки достоверности сообщаемых кандидатом сведений и выявления, возможно, скрываемой им информации. Достоинством последнего метода является комплексное изучение кандидата, а недостатком – относительно низкая пропускная способность в связи с большими временными затратами.

На основании многолетнего опыта работы по проведению скрининговых опросов предлагаем следующий алгоритм действий по выявлению фактов употребления наркотических средств и психотропных веществ: обсуждение темы, связанной с наркотиками, в процессе собеседования с опрошиваемым лицом по факторам риска; предъявление вопросов по данной теме в скрининговых тестах; предъявление целевого теста методики контрольных вопросов или теста ассоциативной значимости при необходимости дополнительной оценки; в случае у специалиста сомнений относительно искренности опрошиваемого – дополнительное исследование темы поисковыми тестами; дублирование темы, связанной с наркотиками, соответствующими вопросами в тесте на криминальное прошлое.

В нормативных правовых актах Министерства внутренних дел, связанных с порядком освидетельствования кандидатов военно-врачебной комиссией, проведением психологического и психофизиологического отбора, порядок и способы выявления фактов употребления наркотиков и критерии оценки такого употребления не отражены.

В наркологии различают следующие основные диагностические критерии, связанные с употреблением наркотических средств:

1. Эпизодическое употребление наркотических средств. Употребление носит случайный характер, обусловлено средой, культурными традициями и т. д. Отсутствует системность употребления, нет психической и физической зависимости; не предпринимаются активные попытки поиска наркотика; воздержание переносится легко.

2. Злоупотребление наркотическими средствами. Оно приобретает систематический характер. Теряется качественный и количественный контроль в состоянии интоксикации. Предпринимается активный поиск и потребление; воздержание сопровождается эмоциональными нарушениями.

3. Зависимость от наркотических средств. Употребление осуществляется ежедневно или с вынужденными перерывами. Поведение и деятельность полностью или в значительной степени обусловлены необходимостью поиска и употребления наркотиков. Сформированы наркоманические синдромы.

Указанные критерии используются в методических указаниях Министерства здравоохранения и Главного военно-медицинского управления Министерства обороны, а также в методических рекомендациях Департамента тыла и Департамента кадров обеспечения МВД России.

С учетом специфики установления фактов употребления наркотиков с помощью полиграфа предлагаем дополнить перечисленные критерии еще одной категорией, которая представляется приоритетной, – это неумышленное употребление наркотических средств.

Неумышленное употребление наркотических средств. Это употребление (вследствие обмана, заблуждения или нахождения в определенной ситуации) неизвестного вещества, которое человек может считать наркотическим. При этом употребление этого вещества не будет сопровождаться умыслом (например, курил кальян и полагал, что в нем находится только табак). Однако, если такое событие зафиксировалось в памяти и субъективно оценивается как значимое, оно подлежит диагностике во время проведения опроса.

Лица, злоупотребляющие наркотическими средствами или имеющие зависимость от них, для службы в правоохранительных органах категорически непригодны. Лица, допустившие неосознанное или эпизодическое употребление наркосредств, могут рассматриваться в качестве кандидатов на службу, но этот факт требует дополнительной оценки.

Предлагается следующая модель оценки выявленных фактов немедицинского употребления наркотиков для решения вопроса о профессиональной пригодности к службе. Укажем диагностические критерии эпизодического употребления.

1. Частота употребления. Чем больше фактов, тем выше группа риска. Предлагается различать употребление: 1–3 раза (как разовое), 4–6 раз (допустимость оценивается с учетом временного фактора), 7 и более раз (как неприемлемое для службы).

2. Время употребления. Чем ближе эпизод употребления ко времени анализа ситуации, тем выше группа риска. Предлагается различать последнее употребление: 3 и более года назад; от 1 до 3 лет; в течение последних 12 месяцев. Следует соотносить время последнего употребления с временем принятия решения кандидатом о поступлении на службу в правоохранительные органы. Предлагается считать недопустимым умышленное употребление наркотиков во время прохождения службы в правоохранительных органах и умышленное употребление наркотиков после принятия решения о поступлении на службу в правоохранительные органы или в течение последних 12 месяцев.

3. Способ употребления. Зависимость от внутривенных наркотиков вырабатывается после 3–5 инъекций, а в случае кустарно изготовленных препаратов амфетаминовой группы – с одной инъекции. Предлагается считать допустимым разовое употребление не инъекционным путем.

4. Вид употребляемого наркотика. Содержание искусственных канабионидов в курительных смесях (так называемых «спайсах» и «миксах») в пять раз больше, чем в веществе растительного происхождения (марихуана, гашиш); синтетические наркотики не подвергаются метаболизму и никогда окончательно не выводятся из организма. Следует оценивать употребление психостимуляторов и галлюциногенов предельно внимательно и принципиально, поскольку происходящая при этом интоксикация не проходит бесследно для центральной нервной системы. Предлагается считать допустимым только разовое употребление канабионидов растительного происхождения.

УДК 159.99

О.Ю. Осипова

ФАКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы подвергается воздействию неблагоприятных факторов внутреннего и внешнего характера, что провоцирует деструктивные изменения личности, в частности развитие синдрома эмоционального выгорания.

Перечислим внешние факторы, провоцирующие выгорание в профессиональной деятельности сотрудников УИС.

1. Хроническая напряженная психоэмоциональная деятельность. Она связана с интенсивным общением. Сотруднику, работающему со спецконтингентом, приходится внимательно воспринимать, быстро запоминать и точно интерпретировать визуальную, звуковую и письменную информацию, вдумчиво взвешивать альтернативы и принимать решения.

2. Дестабилизирующая организация деятельности. Ненормированный рабочий день, большое количество планирующей и отчетной документации.

3. Повышенная ответственность за выполняемые функции. Постоянная работа в режиме внешнего и внутреннего контроля. Содержание деятельности сотрудников УИС, как и многая другая деятельность в системе «человек – человек», заключается в том, что необходимо постоянно включаться в решение проблем осужденного, испытывая при этом нервное перенапряжение, которое практически не ослабевает.

4. Неблагополучная психологическая атмосфера профессиональной деятельности. Она определяется конфликтностью по вертикали (в системе «руководитель – подчиненный») и по горизонтали (в системе «коллега – коллега»). Нервозная обстановка побуждает или растрчивать эмоции, или искать способы экономии психических ресурсов. Рано или поздно осмотрительный человек с крепкими нервами будет склоняться к тактике эмоционального выгорания: держаться от всего и всех подальше, не принимать все близко к сердцу, беречь нервы.

5. Внутренние факторы, обуславливающие эмоциональное выгорание:

склонность к эмоциональной ригидности (эмоциональное выгорание как средство психологической защиты возникает быстрее у тех, кто менее реактивен и восприимчив, более эмоционально сдержан);

интенсивная интериоризация обстоятельств профессиональной деятельности возникает у людей с повышенной ответственностью. Нередко бывает, что в работе профессионала чередуются периоды интенсивной интериоризации и психологической защиты. Временами восприятие неблагоприятных событий, фактов обостряется, и тогда человек остро переживает стрессовые ситуации, конфликты, допущенные ошибки;

слабая мотивация к эмоциональной отдаче в профессиональной деятельности. Эмоциональная отдача для одного человека ничего не значит, он не нуждается в ней, не испытывает от нее удовлетворения, ему «выгорать» просто и легко. Лично-